

Женя Любич

КОСМОС как предчувствие

Она как посланница космоса. Недаром одна из самых популярных песен Жени Любич носит название “Галактика”. Возникнув буквально из вакуума, девушка с гитарой в мгновение ока сделалась любимицей не только наших, но и половины меломанов мира. Словно по волшебству, Женя стала приглашенной солисткой группы Nouvelle Vague, выпустила в декабре свою сольную программу. А еще – приобрела невероятную популярность в Сети. Ее произведения сейчас входят в двадцатку самых скачиваемых.

COSMO Тебя называют девушкой из космоса. В какие моменты жизни особенно остро чувствуешь с ним свою связь?

ЖЕНЯ ЛЮБИЧ Особенно сильно в моменты, когда стою на сцене. Это ощущение целой галактики вокруг. Написание новой песни – тоже космос. Наверное, связь появилась сразу, как только я родилась. Я стараюсь эту нить не терять, наоборот, всячески укреплять ее.

Я начала сочинять музыку еще в детстве. Тексты стала писать лет в 13-14. И чем дальше, тем больше я понимала, что это мое, что это мой путь и что с этого пути я уже никуда не уйду. Конечно, на начальном этапе музыка – это крайне нестабильное занятие в плане работы.

У меня были моменты в жизни, когда приходилось заниматься чем-то другим. Но как только меня заносило в иную область (пиар или рекламе, например), то сразу приходили мысли, что я не на своем месте, и я возвращалась обратно в музыку, к моим песням.

C Ты работала pr-менеджером? Расскажи об этом.

Ж Да, хозяйка фирмы, где я работала, были довольны мной, уже через месяц меня повысили и прибавили зарплату. Наверное, успеха я добилась потому, что в жизни очень ответственный человек. И если уж берусь за какое-то дело, то стараюсь делать его на совесть. В рекламном агентстве мне сначала поручили заниматься сувенирной продукцией. Это было пробным направлением, никто не знал, пойдет оно или нет. Но в итоге оказалось, что я принесла агентству больше заказов, чем то, на что изначально была ставка. Тогда мне доверили уже самостоятельные проекты: придумывала презентации и рекламные кампании. (Кстати, торговый комплекс, с которым я работала, до сих пор живет и процветает.) Но, добросовестно трудясь на ниве пиара, я все равно понимала, что предназначена совсем для другого. В моей жизни было еще несколько проектов, ответвлений, от которых я все равно сбегала в творчество.

C Когда ты окончательно определилась с выбором пути?

Ж Пунктом невозврата послужила встреча с группой Nouvelle Vague, она разделила мою жизнь на “до” и “после”. Это было похоже на сюжет из фильма или из книги, что-то вроде сказки о Золушке, но только героиней этой истории оказалась я сама. Мои песни, можно сказать, случайно попали к Nouvelle Vague: когда они выступали в Петербурге, я передала Марку Коллину, продюсеру группы, свой демодиск, особенно не ожидая никакой реакции. Но через неделю я получила приглашение приехать в Париж и начать работу над записью третьей пластинки группы. Честно скажу, я могла только мечтать о подобном уровне, но неожиданно он претворился в жизнь. А потом, когда я стала заниматься своим авторским проектом, поняла, что отступить от заданной высоты я уже не могу.

C Как тебя встретил коллектив Nouvelle Vague? Легко ли было работать со звездами?

*Быть невлюбленной
для меня невозможно.
И не важно, картина
это, книга или человек.*

Ж К тому моменту у меня уже был опыт работы на международных фестивалях, конкурсах, концертах и в России, и за рубежом. Но, конечно, я волновалась – как меня встрелят.

С Почему?

Ж Потому что до работы с Nouvelle Vague бывало и так, к примеру: “Вот здесь нужно петь задорно и весело, твое мнение никого не волнует, сейчас мы переделаем все”. И так далее. Продюсеры часто пытались лепить из меня кого-то другого. А еще я участвовала в разных конкурсах, и после какого-нибудь очередного прослушивания мне порой говорили: “Ну, девушка, вам, конечно, хорошо бы походить на один килограмм, приходите на будущий год...” (Хотя понятно, что это была дежурная фраза.) Либо так: “Из вас особенно ничего не сделаешь, вы уже как бы готовый материал, а у нас свой проект, и нам нужен кто-то более податливый”.

В Париже все пошло иначе. Продюсер Марк Коллин начал с вопросов: “А как ты видишь эту песню, как бы ты ее спела? Какие у тебя мысли о том, что хотел сказать автор? Расскажи мне...” Естественно, я ужасно обрадовалась. Мне было что сказать. Марк дал мне возможность не только раскрыть то, что есть внутри песни, но и то, что есть внутри меня. Он хотел понять, какими средствами я могу выразить что-то, что будет отличать мою версию от остальных. Что я могу сделать для того, чтобы песня получила индивидуальность, авторский саунд, эмоции.

Так мы записали два трека – один из них называется *Maopened*. А по поводу второго, *Aussi belle q'une balle*, через какое-то время после выхода альбома в свет я получила письмо с положительными отзывами от автора оригинала, продюсера Мадонны, Мирвэса Ахмаджая. Так мы с ним познакомились и до сих пор дружим!

С Париж – это город, в который многие влюбляются сразу и навсегда, ты тоже?

Ж Впервые я увидела Париж в 11 лет, и это был настоящий переворот в сознании. Во Францию меня взяли с собой друзья родителей, мы

объездили все побережье Атлантики и неделю жили в Париже. Тогда на меня, конечно, огромное впечатление произвела Эйфелева башня. В прошлом году я написала песню, в которой есть отголоски той, еще детской, любви к городу.

С Перейдем от любви к городам и странам к чувствам, вызванным противоположным полом. Твоя первая любовь была взаимной?

Ж Впервые я влюбилась, когда мне было три года. В мальчика из детского сада. Естественно, он не обращал на меня никакого внимания. Я была очень маленькой, но ощущения были настоящими.

Серьезное чувство пришло ко мне, понятно, несколько позже. А вообще признаюсь, что быть невлюбленной для меня невозможно. Даже не важно, в кого-то я влюблена или во что-то. Это может быть картина, книга, человек. Я считаю, что благодаря чувству влюбленности и может возникать та самая связь с космосом, о которой мы говорили в начале. А счастливая или несчастливая любовь, не важно. Любовь – это вообще другая галактика. Вот почему песня “Галактика” – очень личная.

С Но в тебя ведь тоже наверняка часто влюбляются, и бывает, что безответно. Ты красивая девушка.

Ж Для меня красота – прежде всего внутреннее состояние человека, заключенное, может быть, в его сложности. Как раз песня *Aussi belle q'une balle* начинается с фразы “Она такая же красивая, как и сложная”. Я думаю, что красота – вообще в способности и готовности прощать, сострадать, понимать, терпеть, любить... Это внутренняя красота, и она не имеет ничего общего с внешним блеском. А любовь – ответная она, или нет – это все равно любовь.

С Есть еще одно “но”: красивому человеку часто завидуют и пытаются его ранить. Не сталкивалась с этим?

Ж Завидуют также и некрасивому человеку. К сожалению, зависть свойственна людям по любому поводу и даже без него. Я стараюсь относиться к этому философски.

С От поклонников устаешь?

Ж Удивительно, что на мои концерты ходит много мужчин. Все-таки мои песни написаны от лица девушки и передают такие эмоции, которые сильной половине человечества не очень свойственны. Выяснилось, что это не так. То, что на концертах больше мужчин, в конце-концов даже приятно. А вообще мужчины в моей жизни – отдельная тема для разговора.

С ???

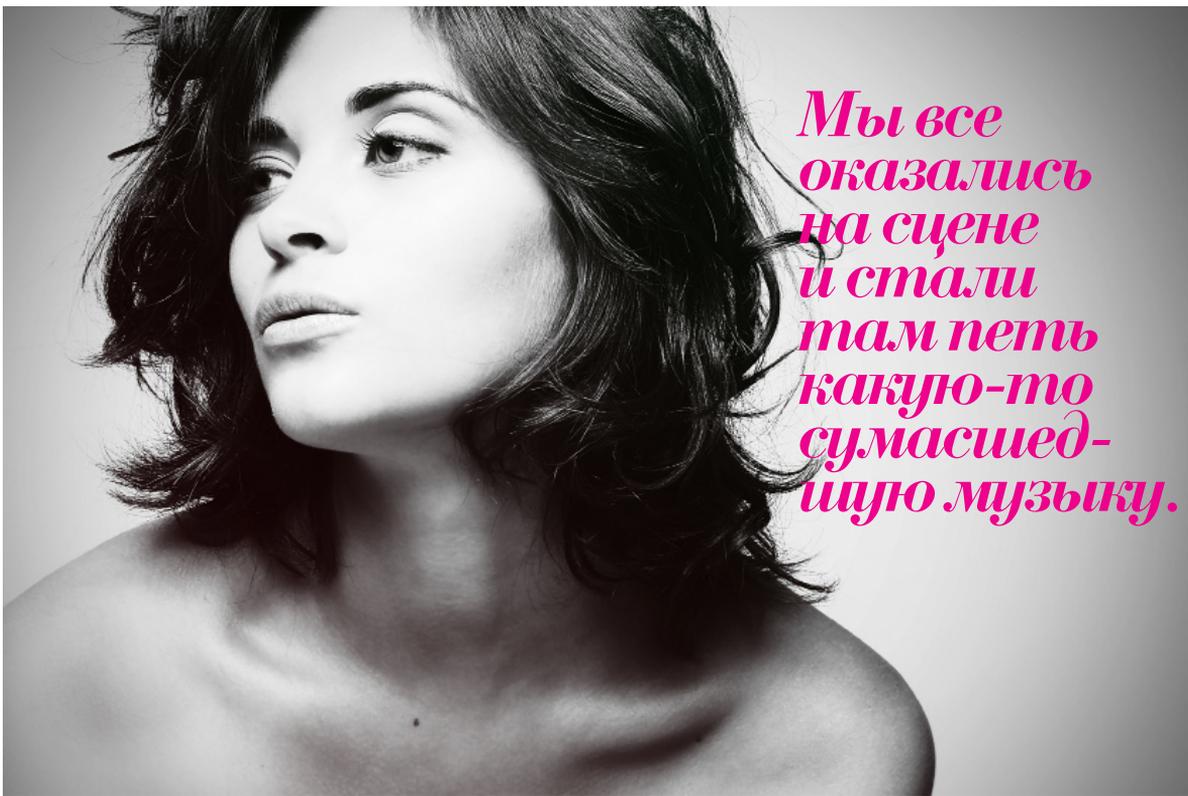
Ж Так получилось, что именно они оказали на мою судьбу большое влияние. Марк Коллин представил меня всему миру. Мне кажется, что и на российскую-то сцену я в результате попала как бы из Франции. Потом постепенно меня стали замечать такие музыкальные люди, как Илья Бортнюк, Александр Кушнер, который, кстати, меня пригласил поучаствовать в фестивале “Индюшата”. На этом фестивале меня услышали другие замечательные мужчины – Борис Барабанов, Артур Гаспарян, Артемий Троицкий.

С С Артемием Троицким как сложились отношения?

Ж Здорово. Была премия “Степной волк”, на которой я выступала. Когда получила от Артемия на нее приглашение, начала вспоминать, откуда мне знакомо это название. Спросила у мамы. Та сказала: “Ай-ай-ай, это ж известный роман Генриха Гессе”. Я тут же взялась его читать, прочитала за одну ночь и сразу написала песню “Степной волк”. Ее и исполнила на церемонии вручения премии. Для меня было неожиданностью победить в номинации “Голос”. Но, пожалуй, главной своей победой я считаю слова Артемия о том, что моя песня может стать гимном этого конкурса.

С В группе тебя тоже окружают сплошные мужчины. Легко ли хрупкой девушке управлять мужским коллективом?

Ж Я не управляю, у нас команда. Есть взаимопонимание, есть идея, мы все идем в одном направлении. Ребята меня просто чувствуют. Я им не

Мы все оказались на сцене и стали там петь какую-то сумасшедшую музыку.

говорю: “Вот здесь нужно брать ноту ля, а здесь соль, а вот здесь мы сделаем паузу, потому что это нужно”. Я приношу песни, а они знают, что дальше с ними делать. Я понимаю, что музыкантам тоже важно самовыразиться, и стараюсь не навязывать свое мнение. Тем более что все люди у меня в группе подошлись удивительные: известный по работе в группе “Сплин” гитарист Стас Березовский, барабанщик Андрей Иванов, принимающий участие в концертах Billy’s Band, клавишник Денис Кириллов, которого многие могли слышать на творческих вечерах Псоа Короленко, Дмитрий Турьев, знакомый многим по работам с группами Per-See и “Препинаки”.

С Есть еще один знаменитый мужчина, с которым ты знакома. Джонни Роттен, солист группы Sex Pistols. Как вы пообщались?

Ж С солистом Sex Pistols история была такая: мы познакомились на after party фестиваля “Сотворение мира” в Казани. Обстановка там была совсем непринужденная, притом что в зале – исключительно те, кто

выступал днем на фестивале. Среди них был и Джонни Роттен, к которому я решила подойти, чтобы сказать, что я пела его песню God save the queen в составе с Nouvelle Vague. Он был в очень приподнятом настроении, и в какой-то момент мы все оказались на сцене и стали там петь “нечеловеческую музыку” – это был сумасшедший джем-сейшн, наверное, самый сумасшедший в моей жизни.

С На сцене ты лидер, а дома любишь заниматься женскими делами? Готовить, к примеру?

Ж Если честно, времени на сон и еду катастрофически не хватает. Быт пущен на самотек, на первом месте музыка, а потом уж все остальное. Подготовка к презентации альбома в Питере и в Москве отняла много времени и сил. Конечно, такая творческая работа не оставляет пространства для кулинарных изысков.

С Есть ли место в квартире, где тебе особенно легко работается?

Ж Работать я могу везде. У меня всегда с собой блокнот и маленькая

гитара. С клавишами сложнее, их из дома не вынесешь. Но вообще для творчества мне нужно полное уединение. Именно в таком состоянии легче всего услышать себя и что-то записать.

С Получается, живешь, как в той песне: “Звезды не ездят в метро”?

Ж С метро у меня свои отношения. Это целый мир, подземный город, со своими правилами и законами. С одной стороны, там все по часам, и есть определенные остановки, как в нашей жизни. А с другой – никто не знает, в какой вагон войдет и где выйдет. Одна из песен у меня как раз об этом.

С В твоих песнях много зимы, снега. Почему именно этот образ ключевой?

Ж Когда идет снег, наступает какая-то невероятная тишина. Снег – это и молчание, и движение одновременно. Он все делает белым, как чистый лист. Для меня это очень мощный образ.

С Женей Любич
разговаривала
Наталья Черных